Когда она наконец подняла тяжёлые веки, перед её затуманенным взором раскинулся коричневый деревянный потолок.

Сознание притупилось, и всё тело казалось таким же тяжёлым, как и веки.

Несколько мгновений Миё безучастно смотрела в потолок.

- Ты не спишь?

Киёка неожиданно взглянул на неё своим великолепным лицом, которое оставалось прекрасным даже после сна. От неожиданности её сердце заколотилось.

- К-киёка... Кха!

- Успокойся. Подожди секунду, прежде чем пытаться говорить.

Он осторожно погладил Миё по спине, когда она начала кашлять от быстрого вставания.

- Ты в порядке, Киёка?

Она оглядела своего жениха с ног до головы.

Судя по всему, с момента пробуждения Киёки прошло не так уж много времени: на нём всё ещё была вечерняя юката, а волосы свободно свисали вниз. Цвет лица у него был бледный, явно болезненный. Однако и тон, и выражение лица были твёрдыми, и, похоже, он полностью пришёл в себя.

- Я бы с удовольствием сказал, что со мной всё в порядке, но это трудно утверждать, когда я так слаб.

Киёка тяжело вздохнул и поправил волосы.

Его вялые движения показывали, что именно он имел в виду, и, хотя он ещё не совсем пришёл в норму, Миё почувствовала облегчение от того, что он выглядит лучше.

- Я так рада.

- Прости, что заставил тебя волноваться.

Хлюп

Она не могла остановить слёзы, льющиеся по её лицу.

До сих пор страх и тревога так сжимали её грудь, что она почти не могла дышать. Наконец-то, наконец-то, она снова почувствовала себя живой.

- Только не плачь... Честное слово.

В следующее мгновение Миё почувствовала его объятия, рука мужчины ласкала её щеки, как будто он успокаивал маленького ребёнка... Конечно, позже она будет вспоминать этот момент со смущённым ужасом, но сейчас Миё крепко обняла Киёку и разразилась потоком слёз.

- Ну всё, хватит плакать.

- К-киёка.

- Что такое?

- Ну, то, что ты обращаешься со мной как с ребёнком, немного смущает...

Начав сдерживать слёзы, Миё испытала сильное чувство стыда. Хотя она и пыталась поднять лицо от груди Киёка, но не могла заставить себя сделать это или отделиться от него.

Однако скромные протесты Миё не возымели на него абсолютно никакого действия.

- Но ты перестанешь плакать, если я сделаю это.

- Это... Это неправда.

Теперь, когда она подумала об этом, ей вспомнился другой случай, когда он утешал её, когда она рыдала точно так же.

Как неловко.

Она действительно была маленьким ребёнком, если его объятия и поглаживания по голове были достаточны, чтобы успокоить её слёзы. Ей было уже девятнадцать лет, и это случилось уже дважды. Просто невероятно.

Миё захотелось зарыться куда-нибудь в яму.

- Эм-м-м, не возражаете, если я вмешаюсь?

Хадзуки, явно сдерживая смех, прервала их разговор. Её голос мгновенно привел Миё в чувство.

- О нет.

Она совсем забыла. Если это был её дом в реальном мире, то, очевидно, это означало, что все ещё были там. Иными словами, прямо на глазах у всех она...

В тот момент, когда до девушки дошло, позорный жар пробежал от макушки до кончиков пальцев ног, что только усилило желание Миё испустить смущенный крик.

- Хи-хи-хи. Ну, значит, вы помирились. Какое облегчение!

- Действительно. Я так рад.

Годо кротко согласился после слов Юриэ и Хадзуки.

- Но для такого холостяка, как я, это слишком.

- Что это, Годо, ты не привык дурачиться? Значит, твоё легкомысленное отношение - это всё притворство?

После ненужного комментария Кадзуси, эти двое уже собирались устроить новую потасовку, но когда Киёка строго сказал "Остынь", они тут же остановились.

- Успокойтесь оба. Миё начинает волноваться.

- Я... я... не...

Хотя она и не была взволнована, но чувствовала себя так, словно никогда не оправится от позора в течение всей жизни.

- Миё.

Двоюродный брат, до этого момента молча наблюдавший за происходящим, резко окликнул её.

- Арата...

- Похоже, меня освободили от обязанностей, и я отправляюсь домой.

Миё не знала, что ответить на его бесстрастное заявление, лишённое привычной улыбки.

По правде говоря, ей хотелось, чтобы он задержался подольше, но в то же время она считала, что настаивать на том, чтобы он остался, неправильно.

- Прошу меня извинить.

- Арата. Большое спасибо.

Миё приняла надлежащее положение и поклонилась со всей благодарностью, на которую была способна. Уже собираясь выйти из комнаты, Арата обернулся и принужденно улыбнулся.

- Я не нуждаюсь в благодарности. Я просто делал то, что хотел.

- Я знаю... И мне жаль, что я не могу вернуться с тобой. Но если тебя накажут за это, прошу тебя, дай мне знать. Если это случится, я, как член семьи Усуба, приму это вместе с тобой.

- Даю слово.

Арата кивнул, отодвигая откидную ширму, прежде чем Киёку тоже обратился к нему.

- Арата Цуруки.

- Что такое?

- Рано или поздно я вызову тебя на матч-реванш. В следующий раз я не проиграю.

- Не проиграешь? Что ж, желаю тебе удачи.

Арата усмехнулся и вышел из комнаты.